

Переславль-Залесский в борьбе против польской интервенции в начале XVII века

Глава из книги «Переславль-Залесский в прошлом в настоящем», подготавливаемой к печати Ярославским областным огизом.

В начале семнадцатого века, когда старые враги русского государства — польские паны сделали попытку захватить русские земли и поработить русский народ, переславцы вновь проявили свою любовь к Родине, сражаясь в полках Минина и Пожарского и организуя партизанскую борьбу на территории Переславского края, истребляя польских захватчиков.

Незадолго до своей смерти Иван Грозный, будучи в Александровой слободе, находящейся на территории Переславского края, в 1581 году в припадке гнева ударом железного посоха убил наповал своего старшего сына Ивана. У Грозного остались два сына, слабоумный, тщедушный Фёдор и маленький Дмитрий. Царевич Фёдор, как об этой говорят предание, родился в 1557 году — во время выезда Ивана Грозного из Александровой слободы в город Переславль-Залесский на богомолье, на пути в 7 километрах от города. На этом месте Грозный поставил каменную шатровую часовню, сохранившуюся до наших дней под названием «Крест», по шоссе к югу от Переслава. Одновременно с этим в память рождения Фёдора Иван Грозный построил в городе Переславль-Залесском собор во имя Фёдора в 1557 году, который также сохранился до нашего времени.

В 1584 году Иван Грозный умер. Царём России стал слабоумный, безвольный царевич Фёдор. Ещё при жизни Иван Грозный выделил специальную комиссию из известных ему лиц, которая должна была помогать Фёдору при управлении государством. В числе этих лиц был опричник Борис Фёдорович Годунов, являвшийся родственником нового царя. Сестра Бориса Годунова — Ирина была замужем за царевичем Фёдором.

Характеристику слабоумному царю Фёдору Ивановичу дал польский посол на Руси Сапега, правда, не лишённую некоторого преувеличения — «царь мал ростом, довольно худощав, с тихим, даже подобострастным голосом, с простодушным лицом, ум имеет скудный или, как я слышал от других и заметил сам, не имеет никакого».

Используя, во-первых, слабость царя Фёдора, во-вторых, свои родственные с ним связи, Борис Годунов постепенно оттеснил других членов комиссии от управления государством и сделался фактическим правителем России. Вскоре бил умерщвлён сторонниками Бориса Годунова в своём удельном городе Угличе маленький царевич Дмитрий. А 7 января 1598 года умер бездетный царь Фёдор Иванович, на котором кончился род Ивана Калиты.

Царём России на земском соборе избирается Борис Фёдорович Годунов. Ещё при жизни царя Фёдора, для укрепления своего положения Борис Годунов проводит довольно хитрую политику. Для задабривания дворянства им был издан закон, уничтожавший так называемый юрьев день, то есть уничтожено было право перехода крестьянина от одного помещика к другому. Как известно, на Руси существовал обычай — за неделю до юрьева дня (религиозный праздник, празднуемый христианами 26 ноября старого стиля) и в течение недели после юрьева дня крестьянин мог перейти от одного помещика к другому, выполнив перед первым все возложенные обязательства. Теперь же крестьянство лишалось этого и навсегда закрепощалось за помещиком. Тем самым фактически разрешался произвол помещика над крестьянством. Это безусловно вызывало возмущение крестьянства. Для задабривания купечества Годунов

*Иванов, К. И. Переславль-Залесский в борьбе против польской интервенции в начале XVII века / К. И. Иванов // Коммунар. — 1939. — 10 апреля; 11 апреля; 12 апреля. — С. 2—4; 3—4; 2—3.

на два года предоставляет купцам право беспошлинной торговли. Годунов привлекает на свою сторону церковь. Он утверждает в России патриаршество. Первым патриархом православной церкви назначается Иов, ярый защитник Годунова. Для привлечения монастырей, являвшихся крупнейшими вотчинниками, Борис Годунов и Иов задабривают их своими пожертвованиями. В Переславском музее сохранились следующие подлинные вещи, подтверждающие сказанное выше: грамота патриарха Иова 1600 года на вотчины Даниловскому монастырю г. Переславля и роскошное драгоценное кадило 1600 года, подаренное Годуновым Фёдоровскому монастырю г. Переславля.

Положение крестьян значительно ухудшилось. Этому ещё способствовал неурожай подряд три года. Крестьяне голодали. Дело доходило до того, что ели мякину из соломы, собак, кошек и даже людей. Это вызвало заболевания. Начались эпидемии разных болезней, уносившие в могилу тысячи людей. Трупы умерших валялись по дорогам, долгое время никем не убираемые. Крестьяне бежали на юг, на Украину и на Дон. Народ восставал против Годунова, против бояр и помещиков. Крестьяне открыто выступали против бояр и помещиков, разрушая их имения и убивая их. Городские жители также начали волнения.

В это смутное время устремились на Россию враги польские паны. Они, используя переживаемый страной тяжёлый момент, пустили слух, будто бы царевич Дмитрий не был убит в Угличе, а убежал и укрывается в Польше, и что сейчас он идёт в Москву занять отцовское место. Фактически же польские паны, прикрываясь проходимцем Лже-Дмитрием, хотели захватить русские земли и поработить русский народ. Не сумев по-настоящему организовать защиту государства, Борис Годунов 13 апреля 1605 года отравился.

Вставший было на его место сын Бориса Годунова — Фёдор и его мать вскоре были удушены боярами, противниками Годуновых. Одного из Годуновых — Семёна Годунова, руководившего доносами и казнями при Борисе Годунове, сослали в г. Переславль-Залесский и здесь задушили. Между тем Лже-Дмитрий двигался к Москве совместно с польскими войсками. Вперёд посылались гонцы, которые объявляли народу грамоту, сочинённую проходимцем Лже-Дмитрием. В грамоте он писал, что идёт в Москву, как сын Ивана Грозного. К нему на пути присоединялись бежавшие на юг крестьяне. 20 июня 1605 года Лже-Дмитрий беспрепятственно вступил в Москву.

Таким образом, царём стал польский ставленник, что облегчало хозяйничание польских интервентов на Руси. Лже-Дмитрий начал награждать поляков землями, ставить поляков на высшие должности. Польские паны женили Лже-Дмитрия на полячке Марине Мнишек. Начали вводиться польские порядки. А папа римский стремился использовать Марину Мнишек для распространения католичества в России. Началось полное издевательство над русскими старинными обычаями, что вызвало ненависть к полякам. Начались волнения.

16 мая 1606 года, используя волнение народа, бояре во главе с родовитым боярином Василием Ивановичем Шуйским организовали заговор против поляков и их ставленника, в результате которого Лже-Дмитрий был убит. Труп его сожгли на костре, пепел заложили в пушку и выстрелили в ту сторону, откуда пришёл Лже-Дмитрий, то есть в сторону Польши. Одновременно в Москве было убито до 1700 поляков. Царём стал Шуйский Василий Иванович.

Марина Мнишек была выслана из Москвы вместе со своими приближёнными в город Ярославль. Следуя по пути в Ярославль, 29 августа 1606 года Марина Мнишек остановилась на ночлег близ города Переславля-Залесского в селе Глебовском. Видимо, опасаясь неприятных для Василия Шуйского выступлений, Марина Мнишек не была допущена на ночлег в город.

Таким образом, поляки потерпели неудачу. Но они стали готовить новую провокацию, пустив слух, что в Москве по ошибке был убит другой человек, и что Дмитрий, то есть Лже-Дмитрий остался жив, и что ему удалось бежать в Польшу. Второй Лже-Дмитрий с 10-тысячным польским войском, обрастая казаками, двигался к Москве. Он остановился под Москвой в селе Тушино, предложив царю Шуйскому сдать ся.

Один за другим примыкали города к новому самозванцу. Город Переславль-Залесский также примкнул к Лже-Дмитрию. Случилось это следующим образом. Голод, болезнь, нищета толкали переславцев искать выхода из тяжёлого положения. В Лже-Дмитрии они видели избавителя от всех невзгод. Обещания его были для народа хорошей приманкой. Одновременно следует сказать, что на это толкали переславцев реакционные элементы переславского боярства, ненавидевшие царя Василия Ивановича Шуйского и поэтому вставшие на службу проходимцу Лже-Дмитрию и польским интервентам.

Идя в обход Москвы, польские войска под командованием пана Сапеги обложили Троицкий монастырь, расположенный на полпути от Переславля к Москве. Осаждённые в монастыре

мужественно оборонялись от поляков и временами, делая внезапные вылазки, наносили чувствительные удары врагу. Желая закрепить за собой одну из больших дорог, связывающих Москву с Севером, и занять расположенную здесь крепость Переславль-Залесский, пан Сапега послал сюда немногочисленный польский отряд под командованием дон Жуан-Крузатти. Переславцы, предполагая, что это войска Лже-Дмитрия, которого они считали за действительного сына Ивана Грозного — Дмитрия, открыли южные ворота крепости и впустили поляков в город. Больше того, обманутые переславцы совместно с польскими войсками двинулись по дороге к городу Ростову с целью склонить и этот город на сторону самозванца. После вооружённых стычек Ростов был взят, взяты были ценности из церковной и городской казны, взят был в плен митрополит Филарет. Всё было отправлено с отрядом в Тушино к самозванцу. Из Тушино отряд вернулся обратно в Переславль-Залесский.

Станислав Жолкевский — польский гетман, один из главарей польских войск, грабивших русские земли, в своих воспоминаниях пишет: «Один из важнейших городов Московского государства, славный гробницами князей Переславских и многими монастырями Переславль-Залесский первый из замосковских северных городов стал на сторону Тушина».

Часть монастырских крестьян, бежавших от тяжёлой жизни, опять-таки обманутые обещаниями Лже-Дмитрия, участвовали в осаде Троицкого монастыря. Так, например, крестьяне села Самарово, деревень: Загорья и Кичибухино, входящих в состав вотчин Даниловского монастыря города Переславля-Залесского, перешли в лагерь Сапеги, из числа которых было убито 15 человек во время осады.

Но жители города Переславля-Залесского, как и многие другие города, примкнувшие было к проходившему Лже-Дмитрию, скоро поняли, что они ошиблись в своих взглядах и отношении к Лже-Дмитрию. Они потеряли веру в царя — Лже-Дмитрия, увидав в лице поляков своих заклятых врагов.

Поляки, разъезжая по городам и сёлам, мародёрствовали, грабили народ, жгли селения, отбирали силой скотину, насиловали женщин. «Тушинский вор», как прозвали Лже-Дмитрия второго, дал специальный указ польским гусарам, расположенным в г. Переславле-Залесском и его уезде, чтобы переславцы содержали поляков и их коней. Что опять-таки легло тяжестью на народ. Переславцы обратились было со специальной челобитной к гетману Сапеге, чтобы он оставил у них воеводою папа Стадницкого для защиты от грабежей. Но из этого ничего не вышло, разбой продолжался. Переславцы начали слать жалобы то в Тушино к Лже-Дмитрию, то к пану Сапеге на продолжавшиеся грабежи, производимые шайками поляков.

Царю государю и великому князю Дмитрею Ивановичю всея Руси, — писали «Тушинскому вору» в 1608 году крестьяне Закубежской волости, Переславского уезда, — бьют челом и плачутца сироты твои государевы, Переяславского уезда Залеского, твоее государевы дворцовые Закубезские волости старостишка Курбатка Павлав и все крестьяне Закубезские волости. Пожаловал ты, государь, нас, дал нам приставов, пана Павла Михалевского, да пана Юрья, да пана Баратцкого, и лист, государь, тем приставам дан; и тот лист пан Баратцкий у себя задержал. И нынеча, государь, загонные люди¹ у нас в Закубежской волости живут без выезду, животишка наши и статки все поимали, и женишка наши на лесу познабили, а нас сирот твоих мучат розными муками, а правят на нас овса и жита; а у нас, государь, овёс и жита не жата; а что была старова хлеба, и тот, государь, выграблен, и что была ржишка в копнах немолотчена, и ту рожь загонные люди обсекают; и мы, государь, сироты твои государевы наги и босы и с голоду перепропали. А приставов, государь, твоих загонные люди не слушают, и нам, государь, сиротам твоим от загонных людей в конец погинуть. Милостивый царь государь и великий князь Дмитрий Иванович, всея Руси, пожалуй нас сирот своих, не вели к нам загонным людям въезжать. А стали, государь, к нам загонные люди въезжать с Оспожина дни. Да мы же, государь, кормим Переяславцев детей боярских, Ивана Коздавлева да Володимера Савлукова с товарищи, десети человек. Милостивый царь государь и великий князь Дмитрий Иванович всея Руси, пощади нас сирот своих, возри в наши сиротьи слёзы. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Конечно, никакой поддержки они ниоткуда не получали.

В то же время, когда к «Тушинскому вору» обратились переславские монастыри с челобитной об невзвании с них кормов для польского войска и денег, Лже-Дмитрий специальной грамотой 29 ноября 1608 года на имя пана Сапеги приказал освободить монастыри города Переславля-Залесского: Горицкий, Данилов, Никитский, Фёдоровский и Борисоглебский от взимания денег,

¹ Загонные люди — польские отряды, расквартированные по деревням на крестьянских хлебах.

вывести войска, находящиеся на кормлении монастырей, корма не брать, насилия не чинить. А все поборы возложить на население города Переславля-Залесского.

Этими действиями Лже-Дмитрий стремился заручиться помощью попов и монахов указанных монастырей, для усиления гнёта поляков над русским народом.

Всё это озлобляло переславцев. В декабре 1608 года переславцы подняли восстание против поляков, но оно было быстро подавлено, потому что в г. Переславле-Залесском стоял довольно большой польский военный гарнизон. В результате много переславцев поляки зарубили.

Переславцы начали прочно убеждаться в том, что поляки были силой у Лже-Дмитрия, что Лже-Дмитрий с помощью поляков поработал русский народ, а поэтому переславцы начали тайно перебегать на сторону осаждённого поляками Троицкого монастыря, который, как известно, организовал борьбу против польской интервенции.

Против поляков героически сражались переславцы, причём многие из них сложили на поле брани свою голову. Среди защитников Троицкого монастыря были переславцы: Образец Мякишев, Митрофан Сытиков, Борис Зубов, Роман Тыманов, Пётр Оглушков, Михаил Скрыпицын, Алексей Тыманов, Борис Кувшинов, Иван Григорьев, Степан Напольский, Ярослав Стогов, Никита Баскаков, Степан Григорьев, Пятунка Редриков, Меншинко Тыманов, Станислав Стогов, Фёдор Карцев, Иван Назимов, Игнатий Ковезин, Докучайко Непоставов и другие.

Многие переславцы уходили на борьбу против поляков целыми семьями. Так, например, служилый человек Афонасий Редриков, вместе с сыновьями Константином, Львом и Юрием и 4 дочерьми ушёл в Троицкий монастырь для участия в борьбе против поляков. Во время одной смелой вылазки Афонасий Редриков был убит, а его сын Константин тяжело ранен. Поляки всячески преследовали семья переславцев, ушедших сражаться с поляками. Был сожжён до основания двор Редриковых, всё имущество разграблено.

Нашлись, однако, изменники и шпионы, которые предавали интересы русского народа. Это были переславские боярские сынки Пётр Олушков и Степан Лешуков. В одну из вылазок против Сапеги они, воспользовавшись темнотой, перебежали в лагерь гетмана Сапеги и рассказали ему о планах монастыря, о количестве его защитников. Они предложили полякам раскопать берег верхнего пруда и лишить таким образом монастырскую крепость воды, полагая, что осаждённые сдадутся сами. Изменники получили от поляков награду. Но планы поляков и изменников не увенчались успехом.

В это время польских панов начали тревожить сообщения о том, что с севера движется к Москве князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский с войсками. Вместе с войском Скопина-Шуйского двигался наёмный шведский отряд во главе с Делагарди. Желая преградить движение русским войскам к Москве, гетман Сапега направляет значительный отряд поляков к Калязину. Сапега думал неожиданным ударом разбить основные силы Скопина-Шуйского. Поляки двигались навстречу русским войскам через переславские сёла и деревни, грабя крестьян. Многих мужчин и девиц поляки увозили в полон. Умный талантливый полководец Скопин-Шуйский приближаясь к Переславлю-Залесскому и Троицкому монастырю, которые были заняты поляками, принимал меры предупреждения, посылая вперёд небольшими группами людей из своего войска. Вскоре ему донесли, что недалеко от Калязина находится польское войско. Произошла битва. Многочисленный авангард войска Сапеги был разбит. Скопин-Шуйский двигался на город Переславль-Залесский, истребляя поляков, стремясь взять большую дорогу, а отсюда двигаться на Москву.

Ночью 1 сентября 1609 года воевода Григорий Валуев и Симеон Головин приступом взяли город Переславль-Залесский, убив 500 человек поляков и взяв 150 человек в плен, которые вскоре также были зарублены.

Город Переславль-Залесский и его окрестность были очищены от польских захватчиков. Радостно встречала переславцы своих избавителей. Через несколько дней в Переславль вошли главные силы русских во главе с князем Михаилом Васильевичем Скопин-Шуйским.

Город Переславль-Залесский как военная крепость представляя собой следующую картину. Вся жизнь протекала внутри крепости. Вал, окружённый искусственным рвом, наполненный водой, имел ещё громаднейшее значение. По-прежнему на валу были деревянные стены с бойницами и двенадцатью башнями. В крепости жил воевода и его войско, а также именитые люди. В подвалах церкви Петра Митрополита хранилась церковная и городская казна. Здесь же был городской склад оружия. Вокруг города, большей частью с севера и востока, были расположены слободы, где жили ремесленники, торговый люд и городская беднота. Жителей насчитывалось в городе вместе со слободами около 4 тысяч человек.

В Переславле-Залесском Скопин-Шуйский пробыл до 26-го сентября. Недалеко от города находилось вотчинное село Скопина-Шуйского, село Никульское, куда не раз выезжал он. Село это в 1612 году было пожертвовано его женой в Троицкий монастырь. Здесь Скопин-Шуйский дожидался подхода союзных войск Делагарди, которые подошли к Переславлю 16-го сентября. Сюда в Переславль-Залесский были доставлены Скопину-Шуйскому собранные в городах деньги, что дало возможность уплатить шведам причитающиеся им по условию союза деньги. Оставив сильную дружину в городе Переславле-Залесском, Скопин-Шуйский двинулся на юг по направлению к Александровой слободе, гоня и истребляя на пути поляков. Александрова слобода вскоре была занята.

Живой свидетель этого времени келарь Троицкого монастыря Авраамий Палицын в своих «Сказаниях» пишет: «Слышаще же в Троицком Сергиеве монастыре, яко князь Михайло ис Переславля изгна Литву и Руских изменников и мостяща пути трупом нечестивых, даже и до слободы Алексаедровские».

Освобождение Переславля от поляков дало возможность доставлять отсюда в Москву запасы питания.

Разорения Переславля и его окружающих селений поляками была велики. Сохранились подробные сведения о тех грабежах, насилиях и разбое, которые творили польские интервенты в Переславском крае. По приказанию царя Василия Ивановича Шуйского губной староста¹ Осип Дахин 28-го октября 1610 года произвёл опись деревень и сёл, вотчин Данилова монастыря, пострадавших от польских грабежей. Так, в пригородной слободе Луговой три двора были сожжены, скот был разграблен. В селе Самарове 74 человека крестьян были зарублены. В деревне Кичибухино разграблено 12 дворов, 10 дворов были запущены, так как крестьяне из них разбежались. Всего таким образом только по деревням и сёлам, входящим в вотчины Данилова монастыря, было начисто разорено 136 крестьянских дворов, 58 дворов запустело, 26 дворов сожжено, 98 крестьян было зарублено поляками.

Разорения по другим сёлам и деревням были чрезвычайно велики.

Войска Скопина-Шуйского некоторое время стояли в Александровой слободе, затем двинулись к Москве. Пан Сапега, уже побитый русскими войсками, не приняв битвы бежал, сняв таким образом осаду Троицкого монастыря.

13 марта 1610 года русское войско во главе с князем Скопин-Шуйским вступило в Москву, «Тушинский вор», переодевшись в крестьянскую одежду, бежал из села Тушино в город Калугу, где 10-го декабря 1610 года был зарублен своими же людьми во время прогулки.

Вскоре в Москве погибает замечательный полководец Михаил Васильевич Скопин-Шуйский, в расцвете своей молодости и таланта. Как рассказывает русский историк Карамзин, 23 апреля 1610 года Дмитрий Иванович Шуйский, брат царя, с завистью следивший за успехами молодого полководца, устроил обед Михаилу Васильевичу Скопину-Шуйскому. Жена Дмитрия Шуйского княгиня Екатерина, дочь Малюты Скуратова, поднесла Скопину-Шуйскому чашу с вином, в которой был яд. Скопин-Шуйский умер, став жертвой боярской зависти.

Таким образом, оба плана польских интервентов захватить с помощью Лже-Дмитриев русскую землю не увенчались успехами. Но поляки, используя всё ещё тяжёлое внутреннее положение России, в третий раз делают попытку захватить Россию. Король польский Сигизмунд III-й, собрав огромное войско двинулся на Москву. Поход, организованный Москвой против Сигизмунда, не удался. Руководивший русским войском бездарный Дмитрий Шуйский потерпел полное поражение в битве под Можайском, которая произошла 24 июня 1610 года. Правда, этому способствовала измена наёмных шведских войск, перешедших в последнюю минуту на сторону врага. Польский гетман Станислав Жолкевский, двигаясь к Москве, рассылал с гонцами грамоты с призывом свергнуть царя Василия Ивановича Шуйского и присягнуть сыну Сигизмунда, польскому королевичу Владиславу. Московские бояре, видя слабость Шуйского и опасаясь продолжавшихся народных волнений, свергают царя Шуйского и отправляют его в стан поляков, одновременно избрав русским царём королевича Владислава. В сентябре 1610 года поляки вступили в Москву и начали хозяйничать. Земли раздавались в громадном количестве польской знати, русский народ поляки всячески притесняли и грабили. Фактическим правителем в Москве был ставленник Польши поляк Гонсевский.

Всё это оскорбляло чувства русского народа. Всё лето 1611 года в Москве происходили частые вооружённые стычки с поляками.

¹ Губной староста — лицо, ведающее уголовным судом.

Вскоре было организовано первое ополчение против поляков, во главе которого с одной стороны был рязанский воевода Прокопий Ляпунов, с другой стороны предводитель казаков Заруцкий Иван, недавно служивший «тушинскому вору».

Переславцы также стали готовиться к вступлению в ополчение Ляпунова. Город Переславль-Залесский был избран сборным пунктом ополчения. Но успеха первое ополчение не имело. Поляки, опасаясь русского войска, пустили в ход излюбленную провокацию. Они подделали грамоту, в которой говорилось, что по освобождении Москвы Ляпунов будет топить и бить казаков, в результате чего Ляпунов был убит казаками Заруцкого. Провокация полякам удалась. Ополчение разошлось. Заруцкий же начал гулять по городам и сёлам во главе своих казаков.

Гетман Сапега, видя, что Переславль-Залесский не хотел признавать власти королевича Владислава, написал специальное послание в Переславль-Залесский «атаманам, казакам и всем дородным молодцам», в котором он, между прочим, указывает, что Переславль ни одному царю не изменял, а поэтому призывал переславцев присягнуть на верность королевичу Владиславу, обещая всевозможные награды.

Переславцы остались верными себе. В ответ на послание Сапеги начались сборы отрядов для борьбы против поляков. Гетман Жолкевский послал в Переславль большое количество поляков, чтобы силой взять город и склонить переславцев под страхом смерти присягнуть Владиславу.

Но переславцы разбили польский отряд, остатки которого бежали обратно в Москву. Тогда гетман Жолкевский направляет в Переславль-Залесский большое войско. В июле месяце 1611 года пан Сапега осадил город Переславль-Залесский и три недели держал осаду. Мужественно держались переславцы, осаждённые в крепости. Не раз предпринимали они смелые вылазки из крепости, нанося полякам чувствительный ущерб.

Не сумев захватить Переславль, Сапега в самом начале августа снимает осаду и направляет войско обратно к Москве. В припадке бессильной злобы он приказал сжигать на обратном пути все селения, грабить население, отбирать продовольствие, а взрослых мужчин захватывать в плен. Такие селения, известные в настоящее время, как Потанино, Половецкое, Фёдоровская слобода были выжжены до основания. Угроза Переславлю со стороны поляков продолжала оставаться, так как в Ростове в это время засел полковник Каменский с польским отрядом. Переславские воеводы Сила Гагарин и Василий Нелединский послали к Ростову вооружённых ратных людей проведать о поляках. С помощью рассказав захваченных в плен поляков удалось установить, что Каменский собирал запасы продовольствия для Москвы, где поляки голодали. С продовольствием Каменский хотел идти на Москву через Переславль-Залесский. Чтобы препятствовать этому, переславцы в разных местах расставили засады, одновременно укрепляя свою крепость, но Каменский с отрядом прошёл другой дорогой.

Между тем против поляков поднималось новое народное ополчение, центром которого был г. Нижний Новгород. Возглавлял его патриот земли русской нижегородский торговец мясом Козьма Минин.

Из Нижнего Новгорода движение против поляков перекинулось в Кострому, Ярославль, Владимир и другие города, в том числе и в Переславль-Залесский.

Минин на сходках призывал народ помочь Московскому государству освободиться от ненавистных поляков. Он говорил, что дворы свои продадим, отдадим все свои силы и средства, чтобы избавиться от поляков. По призыву Минина население жертвовало «третью деньгу», то есть третью часть своего имущества на содержание народного ополчения. Военачальником ополчения по предложению Козьмы Минина был приглашён талантливый полководец из рода обедневших князей, князь Дмитрий Михайлович Пожарский, находившийся в это время на излечении от ран, полученных во время борьбы с поляками. Пожарский был честным патриотом своей родины.

Местом для сбора народного ополчения был избран город Ярославль, куда стекались со всех городов русские рати. Сюда приходили и приезжали ополченцы даже из самых отдалённых городов России.

Новое ополчение Минина и Пожарского не могло не вызвать опасений у поляков. Поляки и русские бояре-изменники пробовали было дважды обезглавить народное ополчение, подослав убийц к князю Пожарскому, но оба раза им не удалось совершить свои гнусные дела.

В это время окрестности города Переславля-Залесского начали опустошать казаки из отряда Ивана Заруцкого, не осмеливаясь, однако, напасть на Переславль, где был вполне достаточный отряд, чтобы отбить атаку казаков. Однако переславцы, сохраняя свою крепость, не могли выслать отряды для очищения округа от грабителей. Тогда из Переславля посылаются гонцы

к Минину и Пожарскому в Ярославль с просьбой выслать отряд войска и отогнать казаков, тем самым очистить дорогу к Москве.

Летом 1612 года Пожарский выслал большой отряд под командой воевод Ивана Фёдоровича Наумова и Бутурлина. Казаки были отброшены далеко из Переславского уезда, значительная часть из них была порублена в схватке.

26 июля 1612 года народное ополчение под предводительством Минина и Пожарского выступило из Ярославля в поход на Москву для освобождения её от поляков. Ополчение двигалось по дороге, ныне шоссе, соединяющее Ярославль с Москвой. Впереди и по бокам были высланы дозоры, охранявшие основные силы ополчения от всякого рода неожиданностей. В первых числах августа Минин и Пожарский со своим огромным ополчением прибыли в Переславль-Залесский, остановившись здесь на некоторое время.

Князь Дмитрий Михайлович Пожарский был умный, талантливый полководец. Он оберегал свою армию от изменников и шпионов. Об этом красноречиво рассказывает следующий случай, происшедший в г. Переславле-Залесском во время пребывания здесь ополчения.

Пожарскому сообщили, что вслед за ополчением по дороге к Москве едут неизвестные иностранцы. Предполагая, что за ним следят какие-либо изменники или шпионы, он сам лично приказал воеводе Дементию Языкову выехать 9 августа навстречу иностранцам, остановиться в деревне Кулаково и ждать их. Ему было указано, что как только иностранцы подъедут к деревне Кулаково, их остановить, при нём здесь передневать и переночевать вместе с ними. Затем 10 августа с половины дня вместе с ними выехать в Переславль-Залесский с таким расчётом, чтобы в город въехать, когда будет темно, тем самым не дать иностранцам возможности увидеть количество ополчения. Одновременно Пожарский приказал Языкову проверить из разговоров, кто такие иностранцы, каковы они собою, для чего они едут, кто их послал, и обо всём этом лично сообщить ему. Все эти приказания Пожарского Языков выполнил полностью. Ещё до въезда в город Переславль Языков задержался с иностранцами за городом, а сам выслал стрельца к князю Пожарскому с донесением.

10 августа неизвестные иностранцы, как их называла тогда «английские немцы», были приняты лично князем Пожарским в Переславле в разрядной избе и допрошены. У одного из них, выдавшего себя за старшего, были проверены грамоты. По имеющимся у него документам было установлено, что старший из них был англичанин Яков Шова, а с ним было 20 иноземных офицеров, среди которых был полковник Маржерет. Все они изъявили желание служить в армии князя Пожарского.

Выслушав внимательно иностранцев, Пожарский стал советоваться с другими воеводами, заявив — нужны ли наёмные войска? Здесь выяснилась довольно интересная картина. Многие воеводы признали в иностранце полковнике Маржерете изменника. Оказалось, что он служил сначала у Лже-Дмитрия, с приходом гетмана Жолкевского он перешёл к полякам, а затем, награбив в России много ценностей, бежал в Польшу. А сейчас этот авантюрист просился у Пожарского принять его в народное ополчение. Было единодушно постановлено — иностранцев в ополчение не принимать, денег на них напрасно не расходовать, так как они люди ненадёжные. Была составлена грамота и все иностранцы под конвоем Дмитрия Чаплина с ратными людьми были высланы. Одновременно Пожарский послал гонцов с грамотами в Ярославль и Вологду, в которых предупреждал воевод этих городов, чтобы они больше не пропускали иностранцев, а если которые всё же окажутся, то задерживать их, подробно узнавать о них и сообщать немедленно ему лично.

Из Переславль-Залесского народное ополчение начало дальнейшее продвижение. 20 августа 1612 года князь Пожарский уже подступил к Москве. После ряда сражений с поляками Москва была взята и очищена от захватчиков. Уцелевшая часть поляков позорно бежала.

Так позорно закончилась третья попытка поляков поработить русский народ.

До настоящего времени в городе Переславле в краеведческом музее хранятся трофеи переславцев — огромные пушки, отобранные переславцами у поляков.

В 1613 году в Москву съехались выборные от помещиков, купцов и казаков для избрания нового царя. Избранным царём оказался Михаил из боярского рода Романовых. Новый царь не замедлил выполнить волю помещиков, поставивших его на царский престол.

По всей стране ещё продолжались волнения народа. Царь Михаил приказал своим воеводам силой подавить их. Были посланы по всей России вооружённые отряды для восстановления порядка. Приказано была всех беглых крестьян отдавать в распоряжение их владельцев.

В 1615 году на имя переславского губного старосты последовал указ нового царя, в котором говорилось: «послать, кого будет пригоже, и тех Данилова монастыря беглых крестьян сыскать, ...

и их и людей, за кем они живут, со архимандритом Корнилием и братиею судить; а как по суду и по сыску те беглые крестьяне архимандриту с братиею отдати доведутся, и тех... крестьян с жёнами и с детьми и со всем их животы и с хлебом отдать архимандриту... и посажати их в сёлах, в старых их дворах».

Таким образом, бежавшие крестьяне отдавались обратно помещикам и монастырям в кабалу. Новый царь не улучшил, а наоборот, сделал ещё тяжелее жизнь крепостного крестьянства.

Выгнанные с позором из России поляки, однако, всё ещё хотели оторвать кусочки России. Королевич Владислав считал себя царём России. В 1616 году летом начались приготовления к походу. Начальником польских войск был назначен гетман Карл Ходкевич, выгнанный из Москвы ополчением князя Пожарского. Владислав думал взять Москву с разных сторон.

Авраамий Палицын в своих «сказаниях» пишет: «Владислав же посла полковника своего, пана Чаплинсково, со многими черкасы, к городу Переславлю Залесскому, яко да пленит его». И действительно, Чаплинский со своим отрядом в ночь на 7 сентября 1618 года напал на г. Переславль-Залесский. Продержав в осаде город восемь дней, видя безрезультатность осады и геройскую защиту переславцами своей крепости, Чаплинский снимает осаду и начинает разгул по селениям Переславского уезда. Через некоторое время Чаплинский был убит во время стычки с отрядами русских около Троицкого монастыря.

Как об этом рассказывает Авраамий Палицын и другие архивные документы, польский королевич Владислав остановился в селе Сваткове, Переславского уезда, и имел семь стычек с отрядами, организованными переславскими воеводами Андреем Вельяминовым и Иваном Опухтиным. Переславцам во многом помогали местные крестьяне. В этих схватках немало было истреблено поляков. Бои были в разных местах уезда. Так, 8 ноября был бой у села Давыдова и деревни Милославки, 9 ноября в селе Глебовском, 11 ноября в селе Бектышеве, 16 ноября в деревне Осинниках, 19 ноября в деревне Меринове, 21 ноября в деревне Данилкове и Луневе, 24 ноября в селе Давыдове. Наконец переславцам удалось совершенно очистить уезд от поляков.

Вскоре был изгнан из России королевич Владислав, так и не добившись царского престола. Вместе с ним были окончательно выметены метлой из страны польские интервенты. Русский народ не дал полякам надеть на шею хомут. Поляки были с позором выгнаны из России, так и не осуществив свои планы поработить великий русский народ с помощью разного рода проходимцев в лице Лже-Дмитриев и русских бояр-изменников.